

АМЕРИКАНСКАЯ ИМПЕРИЯ рушится. Штурм разъярённой толпой Капитолия в Вашингтоне 6 января 2021 года стал зримым символом новой эпохи, в которую вступил мир. Картинка, слов нет, получилась впечатляющая. Но не она определит будущее бурлящей Америки, а с ней и всего Запада в целом. Это будущее сегодня куётся на секретных совещаниях победивших демократов, которые непрерывно идут за кулисами публичных событий, в тиши Вашингтонских кабинетов и конференц-залов. Пока ясно одно: победа Байдена — это победа американской партноменклатуры, такой же самодовольной, идеологизированной и тупой, какой была партноменклатура КПСС накануне распада Советского Союза. Именно это "вашингтонское болото" теперь поведёт 330 миллионов американцев навстречу судьбе. Как именно пойдёт этот процесс, пока неясно. Впрочем, кое-что всё-таки иногда попадает на обозрение почтеннейшей публики.

ХОРОШАЯ МИНА ПРИ ПЛОХОЙ ИГРЕ

Ещё 29 декабря 2020 года Джозеф Байден по итогам совещания с экспертами по безопасности заявил: "Мы говорили о разных стратегических сложностях, с которыми мы столкнёмся со стороны России и Китая, и реформах, которые мы должны провести, чтобы, отвечая на эти вызовы, быть в сильнейших из возможных позиций. Эти реформы подразумевают обновление приоритетов в сфере обороны, чтобы лучше давать отпор агрессии в будущем.

Во-первых, нам обязательно нужен многосторонний подход, скоординированный с нашими союзниками. Во-вторых, вместо того чтобы делать слишком много вложений в модернизацию унаследованных систем, мы должны вносить инновации и по-новому осмыслить растущие угрозы в новых сферах, например таких, как киберпространство".

Два этих тезиса повторяются в выступлениях самого Байдена и его окружения из раза в раз. Периодически их на простой и понятный язык, получим вот что. Первое. США убедились, что они окончательно потеряли способность в одиночку диктовать России и Китаю свои правила игры. Эпоху американского гегемонизма, начавшуюся после распада СССР в 1991 году, можно считать законченной. Именно это и имеет в виду Байден, когда говорит о "многостороннем подходе" и "координации с союзниками".

Второе. США пусть нехотя, но смирились с невозможностью выиграть у России традиционную гонку вооружений. И теперь ищут пути, как можно компенсировать этот провал, набрав преимущество в других, смежных областях. Это прямо вытекает из слов нового президента США о неэффективности "модернизации унаследованных систем" и "новом осмыслении" растущих угроз.

Ещё раз для ясности. Главный тезис экспертов "вашингтонского болота", которые теперь будут определять политику администрации Байдена, таков: "Россия ведёт агрессию против Запада с помощью коварных способов и методов, на которые невозможно адекватно ответить чисто военными средствами. Это, например, кибератаки, пропагандистская кампания по дискредитации демократических ценностей, поощрение действий антизападных неправительственных организаций в третьих странах и так далее. Поэтому в противостоянии Вашингтона и Москвы удельный вес грубой военной силы будет уменьшаться. Возрастает значение иных форм борьбы".

Всё это повлечёт за собой существенные перемены курса. Ведь Трамп в своей политике делал постоянный акцент на том, что в международных отношениях вернулся давний принцип традиционного соперничества великих держав. Новые хозяева Америки утверждают: традиционные инструменты больше не работают. Российское государство научилось вести себя как партизан. Не вступая в прямое военное противоборство от собственного лица, оно наносит Западу болезненные удары в иных, самых чувствительных сферах современной жизни или действует через подставные организации "прокладки". Тем временем неговоротившая военная машина Запада, севут победившие Трампа демократы, остаётся настроенной на ядерный конфликт или на применение высокоточного оружия против одного-двух мощных государств — а это сегодня уже не работает.

В Пентагоне и — шире — в среде американского генералитета такие тезисы вызывают нескрываемое подозрение и замешательство. Что, впрочем, неудивительно. Генералов волнует один роковой вопрос. Если акцент в противостоянии США с Россией и Китаем будет перенесён в область "новых угроз" и не традиционного соперничества, то какая же судьба ждёт тогда гигантскую и вполне "традиционную" военную машину Америки, с её ракетно-самолётными и автомобильными, танками и самолётами, миллионами солдат и тысячами зарубежных военных объектов?

В первую очередь это касается, конечно, стратегического ядерного оружейного комплекса США. Знаменитой ядерной триады Вашингтона, состоящей из межконтинентальных баллистических ракет "Минитмен-3", подводных атомных крейсеров "Огайо" с ракетами "Трайдент-2" и самолётов стратегической авиации B-52, B-15 и B-2.

Администрация Трампа собиралась атомную триаду Пентагона всерьёз развивать. Именно для этого Трамп в 2019 году вышел из Договора о ракетках средней и меньшей дальности. Именно для этого он сделал всё, чтобы убить Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений СНВ-3, действие которого истекает в феврале нынешнего, 2021 года. В ближайшие 10 лет Белый дом предполагал потратить на переоснащение стратегических ядерных сил оружейном новом поколении гигантскую сумму в 1 триллион (1000 миллиардов) долларов.

У новой администрации, похоже, приоритеты совсем иные. И в целом ряде ключевых вопросов эти приоритеты, предполагающие во избежание "лишних" трат механическое продление сроков жизни нынешних составляющих американского ядерного комплекса, вступают в жёсткое противоречие с реальностью.

ГЕНЕРАЛЬСКИЙ БУНТ НА КОЛЕНЯХ

5 января 2021 года, выступая на интернет-брифинге для журналистов, глава Стратегического командования (Stratcom) вооружённых сил США адмирал Чарльз Ричард заявил: "Позвольте мне ясно сказать: продлить срок жизни МБР Minuteman III невозможно. Эта ракета переходит точку, после которой экономически нецелесообразно продлевать её эксплуатацию. Мы быстро приближаемся к точке, после которой это просто вообще невозможно сделать. Честно говоря, я не понимаю, как некоторые эксперты в научно-исследовательских организациях дают нам рекомендации продлить сроки, даже не прикасаясь руками к ракете, не видя её комплектующие, её кабели... Эта штука настолько стара, что в некоторых случаях её чертежей уже даже не существует, а если они и существуют, то отстают от современных промышленных стандартов на шесть поколений..."

Предшественник адмирала Ричарда на посту командующего Страткомом генерал Джон Хайтен, ушедший в 2019 году на повышение и ныне занимающий должность заместителя начальника Генштаба (по-американски — Объединённого комитета начальников штабов) вооружённых сил США, последние 5 лет тоже, сколько мог, бил тревогу по поводу деградации стратегических ядерных сил США. И их прогрессирующего отставания от передовых российских образцов.

Ещё в июне 2016 года, отвечая на вопросы журналистов в Вашингтоне, он заявил: "Скорость модернизации ядерных сил США является неприемлемой. С 2029 по 2032 год нам необходимо ввести в строй

новое поколение межконтинентальных баллистических ракет, подводных ракетноносцев, бомбардировщиков дальней авиации и ядерных крылатых ракет воздушного базирования. А также внедрить новые технологии командования и управления. Но мы уже не успеваем к этим срокам..."

А ведь время не ждёт. Наши ядерные крылатые ракеты воздушного базирования ALCM (Air Launched Cruise Missiles) ещё служат, но каждый день — это героическая борьба техников и инженеров за их исправное и безопасное функционирование. Мы хотим заменить старые ракеты на новые, большой дальности — LRSO (Long Range Standoff), но у нас есть сомнения, что даже они смогут стать эффективным инструментом сдерживания России и Китая...

Я с пессимизмом смотрю на обозначенные сроки модернизации ядерной триады. С закупками вооружений никогда ничего не происходит по плану, а в случае с ядерным перевооружением — непонятно даже, когда можно будет начинать исправлять проблемы в процедурах закупок.

Текущая программа по замене находящихся в строю МБР Minuteman III на новые ракеты оценивается в 84 миллиарда долларов, планируется размещение 400 ракет, но на полноценное боевое дежурство они встанут не раньше 2035 года. Такая же ситуация и с новыми подводными лодками.

Я считаю, что виноваты в этом все: политики и военные, финансисты и производители оружия. Все являются частью процесса и несут ответственность за срыв сроков перевооружения ядерных сил США. Надёжность наших систем вооружений уже неприемлема, и с каждым годом ситуация будет становиться всё хуже. Я беспокоюсь, что наша нация не сможет двигаться достаточно быстро, чтобы не отставать от наших противников".

Константин ДУШЕНОВ

ЯДЕРНОЕ НЕДЕРЖАНИЕ

На армию США надвигается губительная «перестройка»

ДУРНАЯ ГОЛОВА
РАКЕТАМ ВОЛИ НЕ ДАЁТ...

Между тем влиятельная часть нынешней политической американской элиты требует от президента Байдена вовсе отказаться от сухопутных МБР. Так, 8 января 2021 года влиятельный журнал "Политико" опубликовал статью бывшего министра обороны США Уильяма Перри. Ему, кстати, сейчас уже 93 года, и хозяином Пентагона он был в далёких 90-х, с 1994 по 1997 год. Соавтором престарелого Перри выступил известный политолог Том Коллин. Вдвоём они — конечно, от лица всей "прогрессивной американской общественности" — пытаются навязать новому президенту ряд совершенно самоуправных и военно-стратегических точки зрения решений.

Например, они пишут: "После Трампа нам надо осознать решающий и ужасающий факт: президент Соединённых Штатов может представлять угрозу не только для демократии, но и для нашего выживания. К сожалению, при существующей практике любой правящий президент обладает властью единолично начать ядерную войну. В считанные минуты он может применить сотни атомных бомб. Ему не нужно второе мнение. Даже министр обороны не имеет права голоса. И Конгресс не играет никакой роли.

Пришла пора спросить себя: почему мы идём на такой риск? Действительно ли мы думаем, что у любого президента должна быть возможность мгновенно запустить глобальное разрушение? К настоящему времени уже ясно, что ни у одного человека не должно быть единоличных полномочий положить конец нашей цивилизации. Такая неконтролируемая власть недопустима. Она устарела, не нужна и чрезвычайно опасна. В ней больше нет необходимости, и само её существование представляет опасность для нашей нации.

Всегда есть вероятность, что президент может быть неадекватным, как Дональд Трамп, злоупотреблять алкоголем, как Ричард Никсон, или власть в порочение сознания по какой-либо другой причине. К счастью, нам сегодня не нужно идти на такой риск. В современном мире больше нет необходимости быстро принимать решение об использовании ядерного оружия. И президент Джо Байден должен изменить положение дел.

Вступив в должность, Байден первым делом должен объявить, что он поделится своими полномочиями по применению ядерного оружия с избранной группой в Конгрессе, без согласия которой применение этого оружия станет невозможным. Он также должен заявить, что Соединённые Штаты никогда не начнут ядерную войну первыми. А для того, чтобы сделать это обещание более убедительным, Байдену следует отказаться от межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования, которые являются стационарными, а значит, уязвимыми, что может вынудить президента первым их применить. Эти ракеты не нужны для сдерживания, которое и так хорошо обеспечивается живучестью наших подводных лодок...

Как только Байден будет приведён к присяге в качестве президента, он должен будет отказаться от нынешнего ядерного безумия и гарантировать, что мы никогда больше не доверим нашу самую мощную машину для убийств одному человеку..."

Эти совершенно дурацкие с точки зрения военной целесообразности требования, включающие отказ от ключевого принципа единоначалия и уничтожение целого класса стратегического оружия, конечно, не могут нравиться генералам. Тот же Джон Хайтен, например, в марте 2018 года на слушании в комитете американского Сената по вооружённым силам заявил: "Россия продолжает бросать нам вызовы, требующие решительности и постоянной концентрации внимания. Шаги России в Восточной Европе, на Ближнем Востоке, в Азиатско-Тихоокеанском регионе — это призыв рассматривать её в качестве глобальной военной и дипломатической державы.

Новые вооружения русских направлены на то, чтобы запугать США и их союзников и принудить нас действовать так, как хотелось бы Москве. Соединённым Штатам пока нечего противопоставить российскому гиперзвуковому оружию. У нас нет защиты, которая могла бы предотвратить применение такого оружия против нас. Единственной защитой США от подобного вида вооружений является угроза ядерного возмездия..."

Через неделю после этого выступления в сенате генерал добавил: "Идёт гонка вооружений. Гиперзвуковой потенциал русских является для нас значительным вызовом. Нам потребуется совсем другой набор приборов обнаружения для того, чтобы хотя бы видеть их гиперзвуковые угрозы. Сейчас мы их не видим. Нынешнего поколения спутников и радаров недостаточно для того, чтобы заметить гиперзвуковые ракеты. И наши противники знают об этом. У нас нет обороны, которая могла бы воспрепятствовать применению подобных вооружений против нас, поэтому, чтобы сдержать Россию, нашим ответом может быть только угроза ядерного удара".

Генералы песчаной карьеры. Чарльз Ричард, Джон Хайтен, Терренс О'Шонесси и Марк Милли начинали с «Бури в пустыне»

"Я УЖЕ НЕ МОГУ ДАТЬ ГАРАНТИИ
БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ..."

При этом ситуация быстро деградирует. 13 ноября 2018 года Хайтен, выступая в Гарвардском университете, сказал: "Когда представителю Конгресса спрашивают меня, что у нас есть для реализации стратегии национальной безопасности, я отвечаю: ничего нового. То же самое, что было в прошлом году и ещё годом раньше.

Вы спросите: как удержать необходимый уровень безопасности? Мой совет выглядит так: нам нужно иметь силу, которая могла бы реагировать на любую угрозу, существующую в современном мире. Эта сила — ядерная триада. У русских — мощная триада, которая нацелена на нас. А если у меня нет такой триады, то я не могу гарантировать возможность нанесения ответного удара. Это означает, что я не могу дать гарантий безопасности нашей страны..."

Окончательно свою точку зрения Джон Хайтен сформулировал в феврале 2019 года, незадолго до того, как передал должность командующего Страткомом своему преемнику адмиралу Ричарду. На прощание Хайтен отметил: "Наибольшую опасность для нас представляют новейшие русские гиперзвуковые ракеты. Уже на протяжении десяти лет я обеспокоен этими вооружениями. Способность таких ракет маневрировать, в любой момент изменять направление движения создаёт для нас большие проблемы. Существующие американские системы могут лишь обнаружить старт российских гиперзвуковых ракет, но потом они исчезают с радаров, и мы не видим их вплоть до момента удара.

Сегодня мы ещё способны защитить страну, но я беспокоюсь за людей, которые в будущем займут мой пост. Мы должны увеличить расходы на модернизацию нашей ядерной триады, в которую входят стратегические бомбардировщики, ракетные системы наземного базирования и подводные лодки. Для того чтобы провести такую модернизацию в нужных масштабах и в запланированные сроки, в ближайшие 10 лет потребуется около 1 трлн. долларов".

И вот на таком-то фоне какие-то престарелые политики, давно вышедшие в тираж, и иные "эксперты по безопасности" из команды Байдена — люди гражданские и в военном деле мало смыслящие — предлагают кардинально изменить приоритеты американского государства в области военного строительства! И столь же кардинально перераспределить полномочия и, естественно, финансирование основных военных программ. Как тут не взволноваться! Поэтому генералы волнуются...

Они явно не доверяют политикам. И у них есть для этого все основания. Потому что американские политики в отличие от кадровых, профессиональных военачальников, воевавших, знающих цену крови и потому тщательно взвешивающих свои слова, привыкли к тотальной безответственности. Они слышат и рядом мутят языком, словно помелом, не давая себе труда даже просто задуматься о последствиях.

В администрации Трампа самым ярким примером такого безответственного болтуна был государственный секретарь Майк Помпео. Так, 24 февраля 2019 года, выступая на телеканале CNN, он заявил: "Слова Путина о новых русских ракетах представляют собой абсолютно бессодержательную угрозу. Он просто пытается отвлечь внимание от своих нарушений Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Россия нарушила этот договор. Теперь для нас пришло время найти способ ответить и создать нечто, что заставит Россию принять наше лидерство. Хвастовство Путина призвано убедить мир в его так называемых возможностях и посеять раздор между США и Европой. Но европейцы в полной мере поддерживают нас, и мы будем вместе работать, чтобы обеспечить безопасность американцев".

Теперь Помпео получил колёном под зад. А расхлебывать результаты его дурацки придётся другим. Хотя команда Байдена с этой точки зрения, пожалуй, ещё хуже. Ведь именно эти люди во времена Обамы, в 2011 году, протаскивали через Конгресс так называемый "Закон о контроле над бюджетом", который узаконил сокращение военных расходов Пентагона за десять ближайших лет более чем на триллион долларов! Именно этот закон и положил начало тому глубокому системному кризису, в котором находится ныне весь военно-промышленный комплекс Соединённых Штатов.

В декабре 2016 года тогдашний заместитель министра обороны США Роберт Уорк с тревогой говорил: "В вооружённых силах США слишком много проблем, которые надо решить, прежде чем заниматься наращиванием военной мощи. Для того чтобы просто залатать дыры в нашем военном бюджете, нужно ежегодно расходовать на оборону дополнительно 88 млрд. долл. Это первое, на что мы рассчитываем. Если этих денег не будет, нам придётся резать корабли и самолёты, у нас не будет никакого другого выбора..."

Эти дополнительные 88 миллиардов в военном бюджете США до сих пор не появились. Так что горькие признания генерала Хайтена о критическом состоянии элементов ядерного комплекса США и растущем отставании от России имеют под собой прочное финансовое основание.

СПОСОБНОСТЬ ЗАЩИЩАТЬСЯ
ТЕПЕРЬ ПОД ВОПРОСОМ

Хайтену вторит ещё один представитель высшего военного командования США, непосредственно ответственный за стратегическую воздушно-космическую оборону Североамериканского континента, генерал Терренс О'Шонесси, 27 февраля 2019 года в газете "Вашингтон таймс" появилась большая статья, которая пафосно называется "Новая русская ракетная угроза нашей Отчизне". В этой статье приведены ответы генерала на вопросы американских сенаторов.

О'Шонесси заявил: "Хотя русские межконтинентальные ядерные ракеты угрожают нам уже более 50 лет, сегодня впервые в истории у Москвы появились и неядерные ракеты, способные обычным боезарядом поражать цели в глубине американской территории. Речь идёт о крылатых ракетах морского и воздушного базирования. Эти ракеты могут запускаться вдали от американских границ, далеко за пределами радиолокационного поля наших противоракетных систем и поражать цели со значительно большей точностью, чем их предшественники.

Растущие неядерные возможности России представляют Москве целый ряд ранее недоступных вариантов для предотвращения эскалации любого конфликта на выгодных для себя условиях. Новые русские ракеты как в обычном, так и в ядерном оснащении наряду с изощрёнными кибератаками являются наиболее серьёзными угрозами, с которыми нам приходится сталкиваться. Если мы хотим сохранить нашу способность защищаться, мы должны срочно вкладывать деньги в нашу оборону..."

Через месяц, 1 апреля 2019 года, выступая перед комиссией Конгресса, на эту же тему высказался тогдашний начальник штаба Сухопутных войск США генерал Марк Милли, который ныне занимает в США высший военный пост председателя Объединённого комитета начальников штабов. Он сказал: "Я рассматриваю Россию как угрозу номер один для США. Это единственная страна, которая может уничтожить Соединённые Штаты. Другие страны имеют ядерное оружие, но не в таком количестве, как Россия. Только у русских есть возможности и ядерное оружие для того, чтобы сделать это. Москва пытается вернуть себе контроль над прежними сферами влияния, а также подчинить европейские экономические структуры и силы безопасности своим интересам. Россия будет подрывать НАТО и бросать вызов США во всех регионах мира".

Стоит ли удивляться, что попытки Байдена на этом фоне сформулировать некие "обновлённые приоритеты" в сфере обороны многими военными профессионалами в Америке воспринимаются как очередной этап деградации всей системы национальной безопасности США?. И они, похоже, правы...

Впрочем, нам всё это только на руку. Да, американская империя рушится. Но процесс её крушения таит в себе много опасностей. Так что нам надо внимательно следить, чтобы осколки этой падающей либерал-сатанинской империи не задели Россию. Пока вроде получается неплохо. Во всяком случае, стенания американских генералов ясно свидетельствуют о том, что американские хотели на тему мирового господства и "сдерживания русской агрессии" больше не актуальны. И вот почему.

В США ПРИДУМАЛИ — РОССИЯ СДЕЛАЛА

В отношении военных возможностей России 2020 году действительно стал годом великого перелома. В уходящем году Россия стала первой и единственной страной мира, поставившей на вооружение всю линейку неотразимых гиперзвуковых ракет. Отныне на земле и на море, в воздухе и в космическом пространстве они грозят любому потенциальному противнику, включая США, неминуемым и быстрым ударом.

На суше это аэробаллистические ракеты 9М723 оперативно-тактического комплекса "Искандер". На море — новейшие гиперзвуковые ракеты 3М22 "Циркон". В воздухе — ракеты X-47M2 комплекса "Кинжал". И венчает всю эту линейку русского гиперзвука управляемый космический блок глобальной дальности "Авангард", развивающий в полёте фантастическую скорость в 28 Махов, то есть более 9 км в секунду.

Выступая 21 декабря на расширенном заседании коллегии Министерства обороны, президент Российской Федерации заявил: "Уходящий год для всех выдался тяжёлым, сложным. Мы видели, как вспыхивали новые и обострялись старые региональные конфликты, предпринимались действия, направленные на подрыв глобальной стабильности. Но в этой сложной, во многом беспрецедентной обстановке все поставленные задачи выполнялись Министерством обороны, частями и подразделениями нашей армии и флота профессионально и эффективно..."

Америка, погрязшая в бесконечных внутривнутриполитических распрях, всё более ошутимо отстаёт в разгоревшейся гонке вооружений от России. При этом военно-политическое руководство США пытается компенсировать такое отставание всё более агрессивной внешней политикой.

Путин также отметил: "Мы видим, что военно-политическая обстановка в мире остаётся сложной. Высоки риски обострения ситуации в Закавказье, на Ближнем Востоке, в Африке, других регионах мира. Не прекращается военная активность блока НАТО. Продолжается, к сожалению, деградация системы контроля над вооружениями. Под надуманными предлогами США уже вышли из договоров по противоракетной обороне, ракетам средней и меньшей дальности и по открытому небу. Нет определённости и в отношении Договора о стратегических наступательных вооружениях, срок действия которого истекает в феврале 2021 года. Мы неоднократно заявляли о готовности продлить это соглашение, но ответа нет".

В таких условиях критически возрастает роль сил стратегического неядерного сдерживания, способных решать ключевые военные задачи, нанести противнику точечный ущерб и гарантированно, в кратчайшие сроки поражать его командные пункты и центры принятия военно-политических решений. По сути, речь идёт о необходимости создания системы "мгновенного глобального удара", концепция которого была разработана американцами ещё в начале 2000-х годов.

Тогда речь шла об обретении вооружёнными силами способности поразить любую цель на планете в фантастически короткий срок — не более часа с момента принятия политического решения. Причём поразить её обычным, неядерным боеприпасом, не подвергая себя риску оказаться втянутым в смертельный обмен массированными термоядерными ударами.

За прошедшие 20 лет бравые янки так и не сумели приблизиться к достижению этого военного рубежа. А вот Россия — первой в мире и без лишнего шума — уже создаёт систему такого мгновенного удара. Пока — в масштабах Евразийского континента, на удалении до 3,5-4 тысяч километров от своих границ.

Главным ударным элементом этой системы стал воздушный комплекс гиперзвукового ракетного оружия "Кинжал" с ракетой X-47M2. В журнале Министерства обороны "Военная мысль" "Кинжал" назван оружием, предназначенным для выполнения стратегических задач в доядерной фазе крупномасштабных конфликтов, в том числе — для поражения критически важных объектов противника, включая пункты его государственного управления. Само наличие такого комплекса на вооружении России уже является мощным фактором стратегического неядерного сдерживания, способным предотвращать любые агрессивные поползновения наших противников.

Главными носителями "Кинжалов" стали тяжёлые истребители МиГ-31. Спроектированные ещё в Советском Союзе, они до сих пор обладают непревзойдёнными, поистине фантастическими характеристиками. Эти самолёты способны развивать скорость до 3400 км в час и подниматься на высоту почти 30 км над землёй.

После модернизации они превратились, по сути дела, в первую многообразную разгонную ступень для гиперзвуковых ракет X-47M2. Которые, в свою очередь, после пуска с такой воздушной платформы развивают скорость более 3 км/сек с дальностью более 2000 км. А учитывая, что модернизированные МиГи оборудованы ещё и системой дозаправки в полёте, общая дальность этого оружейного комплекса, с которой он способен нанести удар в течение часа, может достигать 5 тыс. км.

Первая эскадрилья модернизированных МиГов с "Кинжалами" заступила на опытно-боевое дежурство в 929-м лёгко-испытательном центре в Ахтубинске ещё в декабре 2017 года. В зоне их досягаемости сразу оказались гигантские пространства. Достаточно сказать, что, вылетев из Ахтубинска, МиГ-31К даже с одной дозаправкой способен, например, поразить ракетой X-47M2 Лондон и Париж, Рим и Берлин, короче — все столицы стран НАТО, за исключением разве что португальского Лиссабона.

На южном стратегическом направлении в зону поражения "Кинжалов" из Ахтубинска попадает огромный регион от Туниса и Сицилии на западе до Пакистана, Персидского залива и Аравийского моря на востоке. А в Азии и на Дальнем Востоке под прицелом ракет МиГ-31К оказываются весь Афганистан, большая часть Китая, Корея и почти вся акватория Японского моря.

В этом году после трёхлетних испытаний были озвучены планы по развёртыванию в России целой сети военно-воздушных баз для "Кинжалов". Так, к 2024 году они должны появиться в составе 712-го авиаполка в сибирском Канске. На севере местом базирования МиГ-31К станет 98-й авиаполк 45-й армии ВВС и ПВО, базирующийся на Кольском полуострове под Мончегорском. А на Дальнем Востоке в рамках реализации госпрограммы вооружений до 2027 года МиГи с ракетами X47M2 появятся на авиабазе Елизово на Камчатке и даже на Чукотке, на военном аэродроме под Анадырем.

Такое развитие сети базирования поставит под мгновенный удар "Кинжалов" любую цель: стационарную или мобильную, сухопутную или морскую, — на расстоянии многих тысяч километров от наших границ. Есть надежда, что эта возможность мгновенного русского удара надолго станет отвлекающим лекарством для всех горячих голов — как в Вашингтоне, так и в других зарубежных столицах.

СМОТРИТЕ
ТЕЛЕКАНАЛ
«ДЕНЬ»

ЭКОНОМИКА
И ЭВОЛЮЦИЯ

КАРТОЧКИ ПРОТИВ США
История РАБСТВА
в РОССИИ

ВИЛЬНУС 1991:
ТАЙНОЕ
СТАНОВИТСЯ
ЯВНЫМ

ТРАМП УШЁЛ,
КОНФЛИКТ
ОСТАЛСЯ

НАМ
ЗАПРЕЩАЮТ
ДУМАТЬ

ДЕНТВ. RU